

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КАМЧАТКИ*

Историки-краеведы Камчатки приступили к публикации нового, оригинального по замыслу издания «Вопросы истории Камчатки», которое они планируют издавать ежегодно. Первый выпуск вышел в Петропавловске-Камчатском в 2005 г., второй — в 2006 г.

Авторы поставили цель — «популяризация истории земли, на которой мы живем», потому издание предназначено для учащихся, аспирантов, преподавателей и всех неравнодушных к истории Северо-Востока России. Но сразу можно отметить, что подготовленное издание — это научный труд, который будет необходим историкам-исследователям.

Структура обоих выпусков одинакова и включает три раздела: Камчатская историческая библиотека; восполняя белые пятна; автопортрет времени. Можно согласиться с авторами, что последний раздел «обещает стать традиционным» (Вып. 2, с. 454). Следует особо отметить и то, что структура выпусков хорошо продумана: так, вначале даются подробные сведения об авторах с указанием сферы их научных интересов. Затем идут рубрики. Каждая имеет краткую вводную часть, характеризующую представленный материал. А сама публикация начинается с характеристики ее автора, независимо от того, известные ли это всем А.С. Сгибнев и В.Н. Берх или известные только специалистам или почти неизвестные — А.А. Пурин, Х.П. Бирич, М.И. Савченко-Славский, М.Ф. Орлов и др.

Выбор работ для издания исключительно удачен. «Для человека, начинающего интереснейший путь знакомства с историей Камчатки, главными вехами на нем являются фундаментальные книги, принадлежащие перу С.П. Крашенинникова,

* «Вопросы истории Камчатки». В 2-х вып. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчат. ГТУ, 2005. Вып. 1. 407 с.; Вып. 2. 2006. 483 с.

К. Дитмара, Н.В. Слюнина, М.А. Сергеева и других авторов», — такова первая фраза первого выпуска.

В сборнике заметное место занимает работа А.С. Сгибнева «Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 г.», впервые напечатанная в 1869 г. в журнале «Морской сборник». А.С. Сгибнев — военно-морской историк, особую ценность его работе придает использование материалов сибирских архивов, значительная часть которых сегодня утрачена. В сборнике отмечается, что настоящая публикация является первой с момента издания оригинала. Работа А.С. Сгибнева напечатана в двух выпусках (Вып. 1, с. 5—103; Вып. 2, с. 5—123).

«Кончая свой обзор событий на Камчатке, — пишет А.С. Сгибнев, — мы не делаем никаких выводов и заключений из приведенных нами фактов, потому что задача наша заключалась только в подготовке материалов для будущего историка». И не одно поколение историков с благодарностью пользуется и будет пользоваться этим трудом.

Автор второй публикации этой рубрики А.А. Пурин в первом выпуске очерков «Из прошлого и настоящего Камчатки» — представитель уже другого времени. Авторы характеризуют его как видного камчатского ученого, администратора и общественного деятеля периода 1910 — начала 1920-х годов, стоявшего у истоков местного самоуправления. С 1922 г. жил в эмиграции в Китае. Ему принадлежит ряд научных работ. Он стал инициатором издания юбилейного сборника в память 200-летия со дня основания Петропавловска. Ценность его работы заключается в том, что он очевидец и участник событий; указаны как достоинства, так и недостатки. Авторы издания отмечают, что копию этой редкой работы в их распоряжение любезно предоставил А.А. Хисамутдинов.

В рубрике «Восполняя белые пятна...» (Вып. 1) пять статей (В.П. Пустовита, А.С. Сесицкой, С.В. Гаврилова, В.А. Арова и Т.А. Князькиной), в них рассматриваются события XVII—XX вв.

Статья С.В. Гаврилова «Первые учебные заведения морского и рыбохозяйственного профиля на Дальнем Востоке России и Камчатке» (с. 275—318) написана на архивных материалах и охватывает большой хронологический период — с XVIII до начала 40-х годов XX в. Фактически от первых морских учебных заведений на Дальнем Востоке России до характеристики становления системы обучения кадров для рыбной промышленности в 1930-е годы.

Статья В.Н. Арова «Камчатка и исследование русскими Южных Курильских островов в XVIII в.» (с. 319—346) написана на очень актуальную тему. Исследователь подчеркивает, что каждый раз, когда готовится очередной визит российского лидера в Японию, активизируется и обсуждение проблемы принадлежности Южных Курил. Автор внимательно рассматривает аргументы обеих сторон, уделяя особое внимание историческому аспекту. Доводы историка хорошо аргументированы благодаря прекрасному знанию исторической литературы. Отметим, что в статье дан полный перечень и краткий анализ попыток России завязать торговые отношения с Японией.

Небольшая, но очень конкретная статья А.С. Сесицкой «Деятельность камчатского культурно-просветительского общества «Просвещение» (с. 267—274) «восполняет» лишь одно «белое пятно» в отечественной историографии региона. Она написана исключительно на данных ГАКО и периодических изданий 1918—1920 гг. Точной даты прекращения деятельности общества автору установить не удалось. Основано оно в ноябре 1918 г., имело своей программой «распространение полезных знаний и духовное единение граждан всей Камчатки».

В статье Т.А. Князькиной «Медицинские кадры Камчатки в первой половине XX в.» показано, что обеспечение учреждений здравоохранения Камчатки меди-

цинскими кадрами существовало еще до событий октября 1917 г. Эта проблема оставалась актуальной на протяжении всего рассматриваемого периода (с. 366).

В выпуске втором продолжена публикация работы А.С. Сгибнева и опубликованы материалы В.Н. Берха «Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвиги российского купечества», вышедшая в 1923 г. Здесь же публикуется «Известие о меховой торговле, производимой россиянами на островах Курильских, Алеутских и северо-западном берегу Америки» (1825). Текст воспроизводится по ксерокопии, любезно предоставленной сотрудниками Камчатского государственного объединенного музея. В.Н. Берх заканчивает свой труд словами: «Признаюсь, что всю статью сию писал я с особенным удовольствием, ибо она изображает решительную предприимчивость почтенных соотечественников наших, коим заменяли недостаток познаний отважностью и непоколебимую твердостью духа» (вып. 2, с. 166). Эти слова вполне объясняют, почему этот труд выбран для переиздания. Более того, сам текст информативен и сейчас почти совершенно недоступен для дальневосточников.

В.И. Борисов в статье «Из истории населенных пунктов долины реки Камчатки» (с. 179—255) делает первую попытку систематизировать сведения по истории населенных пунктов долины р. Камчатки. Конечно, жаль, что в ней нет сносок, но, с другой стороны, работа только начинается. Статья написана на основе материалов Государственного архива и Центра документации новейшей истории Камчатской области, Мильковского районного архива, сведений, опубликованных в областных и районных газетах, воспоминаний старожилов. 37 наименований и ценнейшая информация по истории населенных пунктов региона. Приведем лишь два примера. О селении Кресты (с. 203) автор пишет: сегодня мало кто знает, что на Камчатке было такое селение, и не может сказать, почему оно так называлось. Селение Кресты, или Крестовское, располагалось рядом с устьем реки Крестовки, где русские казаки в конце XVIII в. поставили православный крест — знак присоединения полуострова к Российскому государству (с. 203). В.И. Борисову удалось проследить историю селений от момента их возникновения до наших дней. Село Харчино название получило в честь Федора Харчина — предводителя восстания ительменов в 1731 г. Новокрещенный камчадал Федька Харчин обладал большой силой и ловкостью. По словам современников, он мог бегом догнать дикого оленя (с. 252).

С.В. Гаврилов в своей статье «Предприятия Камчатки в годы Великой Отечественной и советско-японской войн» характеризует работу ведущих предприятий области. «Больше рыбы стране и фронту!» — вот главный девиз их деятельности в это время. Работа написана на архивных материалах (62 сноски на архивы) и периодике военных лет.

Во втором выпуске В.Н. Аров в статье «Камчатские японцы» продолжил рассмотрение темы русско-японских отношений 1702—1843 гг. Название статьи говорит само за себя. В ней дана четкая систематизация материала, с тонким анализом знатока темы. Автор делает вывод — «Россия всегда стремилась к дружбе и добрососедству с Японией. Главнейшей целью в отношениях с ней Россия считала установление торговых отношений» (с. 449). На с. 451—453 дана таблица «Некоторые сведения о японцах, попавших на Камчатку в течение XVIII — первой половине XIX в.», с рубриками: «Прибытие на Камчатку»; «Количество спасенных»; «Откуда и с чем шло судно»; «Место крушения»; «Где содержались на Камчатке»; «Дальнейшая судьба спасенных».

Особого внимания заслуживают исторические очерки В.Н. Пустовита, посвященные Камчатке и Петропавловску периода гражданской войны, связанные

с деятельностью Петропавловского городского самоуправления в 1917—1922 гг. и захватом Камчатской области белыми осенью 1921 г. до конца их власти на Камчатке в октябре 1922 г. (вып. 1, с. 150—266; вып. 2, с. 256—359).

В исторической литературе специального исследования этой проблемы нет. Изучались лишь советские и народно-революционные органы власти, их борьба с белыми. Деятельность Петропавловской городской думы, сотрудничавшей с ними, однозначно объявлялась контрреволюционной.

Автору очерка необходимо было принципиально определить свою позицию в отношении Белого движения. Советская историография, исходя из формационной методологии, определяла его как помещичье-монархическое. Однако в новейших исторических исследованиях обвинение белого руководства в монархизме снимается. На Дальнем Востоке и в Сибири помещиков фактически не было. В 1-й кн. 3 т. «Истории Дальнего Востока России» колчаковская власть в перспективе называется буржуазно-демократической¹, а диктаторство белых рассматривается как временное явление, связанное с гражданской войной. Ведь у большевиков власть тоже была диктаторской. В Приморье за несколько месяцев до ликвидации белой власти ее верхушка объявляла себя монархической, но фактически таковой не была.

Белое движение стало альтернативным большевистскому социалистическому эксперименту, но после падения власти Колчака реальной альтернативой в силовом отношении оно уже не являлось.

На Камчатке на заключительном этапе гражданской войны (1921—1922 гг.) Камчатский облнарревком (ОНРК), при белых ушедший в сопки и возглавивший партизанскую борьбу, в силовом отношении некоторое время был слабее белых, но он представлял здесь власть Совнаркома РСФСР и в перспективе был сильнее. Перед ДВР Москвой была поставлена задача ликвидировать японскую интервенцию мирным путем. На этом фоне и власть белых на Камчатке, и связь Петропавловской городской думы с ними фактически была донкихотством, обреченным на крах после освобождения Приморья от интервентов и белых.

Тема сложная, и поэтому камчатские историки до сих пор не брались за ее изучение. За исследование взялся Валентин Петрович Пустовит, историк и литератор, директор Центра документации новейшей истории Камчатской области. Первый очерк В.П. Пустовита «Противостояние» назван «первой в отечественной науке попыткой объективного исследования «бочкаревщины». Но это неверно. Публиковалась статья Б.И. Мухачева «Разгром бочкаревщины» в журнале «Дальний Восток» № 8 за 1982 г., об этом писалось в «Краеведческих записках» Магаданского краеведческого музея, трудах якутских историков.

Как директор архива Пустовит имел исключительную возможность поднять и изучить большой пласт оригинальных исторических документов. Изучались также документы ГАКО, Управления ФСБ по Камчатской области, периодика времен гражданской войны. Среди использованных источников не отмечены документальные материалы РГИА ДВ, ГАРФ, которые в дальнейшем помогут автору шире и глубже исследовать затронутые темы; в статье нет сносок на конкретные документы, это, конечно, ее недостаток.

Но одного фактического материала для объективных выводов недостаточно, необходима еще и правильная методология исследования. Отсутствие ее может всю творческую работу свести к нулю. В советской историографии, например, многие проблемы истории гражданской войны потребовали переосмысления. Формационная однолинейная методология, односторонняя абсолютизация идеи диктатуры пролетариата привели к необходимости рассмотрения Белого

движения не только как объекта, но и как субъекта истории. Одним из достоинств исторических очерков Пустовита является то, что в основу исследования он положил цивилизационную методологию, требующую многолинейного, альтернативного подхода, с учетом приоритета общечеловеческих ценностей.

В очерках Пустовита показывается развившееся в ходе гражданской войны противостояние «белых» и «красных». На стороне белых была и демократическая Петропавловская городская дума. ОНРК предупреждал думцев, что с установлением советской власти ей это припомнится. Ответ на это был один: дума ориентируется на политику власти, которая диктуется Владивостоком и что самостоятельной политики Камчатка проводить не может. Но это была лишь отговорка.

В очерках Пустовита подробно рассказывается об этом противостоянии, усилившемся с прибытием 29 октября 1921 г. белогвардейской экспедиции из Владивостока. Белогвардейская власть осуществлялась до начала ноября 1922 г. Под руководством ОНРК было организовано партизанское движение, которое совершало диверсии около Петропавловска, а 2 июня 1922 г. вступило в бой с отрядом белых у сельскохозяйственной фермы. Чрезвычайный Петропавловский уездный съезд поддержал борьбу ОНРК с белыми.

Пустовиту надо было отметить, что такое противостояние и вообще гражданская война являлись естественным следствием Октябрьской революции, которая привела к расколу общества, нации при проведении политики классового расслоения.

После разгрома белых у Волочаевки в феврале 1922 г. японское правительство стало готовиться к эвакуации своих войск, а без них исчезала и опора Белого движения. Напрашивается вопрос: а почему белые не учитывали эти обстоятельства? Ведь, как отмечает Пустовит, последний белогвардейский пароход пришел в Петропавловск 25 октября 1922 г., в день освобождения Владивостока от интервентов и белых. Автор очерков должен был это пояснить.

Можно согласиться с тем, что меркуловское правительство, отправляя военную экспедицию Бирича — Бочкарева в Камчатскую область, осенью 1921 г., пыталось распространить свою власть и на этот регион. А осенью 1922 г.? Пустовит не отвечает на этот вопрос, а он очень важный.

В конце 1921 г. — начале 1922 г. член Приморского Народного собрания С.П. Руднев выступал с предложением Приамурскому правительству — ввиду предстоявшей эвакуации белых войск эвакуировать войска и часть мирных жителей не за рубеж, а на Камчатку²! В связи с этим Руднева назначили председателем Особой комиссии по Охотско-Камчатскому краю. Вместе с другими членами комиссии он выехал в Петропавловск. Безусловно, он изучал здесь реальные возможности задуманной эвакуации. Пустовит отмечает приезд С.П. Руднева и других членов комиссии в Петропавловск, но ни слова не пишет о подготовке эвакуации. Возможно, ввиду засекречивания этой эвакуации в документах камчатских архивов она не нашла отражения. Но о ней писалось в «Краеведческих записках» Магаданского областного краеведческого музея, в 1-й книге 3-го т. «Истории Дальнего Востока России»³.

Читателю интересно будет обратиться к страницам очерков, где говорится о Петропавловске тех лет, о проблемах экономики и культуры города, насчитывавшего в то время всего около 1 200 чел., о людях того времени как советски, так и антисоветски настроенных. Соавтор статьи (Б.М.), начинавший интересоваться Камчаткой еще в 50-х годах прошлого века, со многими из деятелей того времени, отмеченных в очерке Пустовита, был знаком лично (М.И. Савченко, Е.И. Лариным, Н.П. Фроловым, Г.М. Бибиковым, А.И. Козыриным, А.С. Олейником, В.И. Семеновым, П.Г. Ивашкиным, В.М. Чекмаревым и др.).

Пустовит воскрешает память о людях тех лет, о многих приводятся подробные биографические справки. Опровергаются неточные сведения о Самуиле Брагине, якобы погибшем в годы гражданской войны: его имя значится в документах советского времени. Восстанавливаются более точные данные о бое партизан с белыми 2 июня 1922 г. и других событиях. Упоминаются многие деятели белого лагеря, которых тоже нужно знать (генералы Н.А. Поляков, П.М. Иванов-Мумжиев, капитан 1 ранга Б.П. Ильин, особоуполномоченный меркуловского правительства П.В. Бирич, руководитель военной экспедиции полковник В.И. Бочкарев, контрразведчик белых Н.М. Соколов и др.). Одному из них — А.А. Пурину Пустовит добился реабилитации посмертно.

Новый материал приводится в очерке о Петропавловской городской думе, действовавшей в 1917—1922 гг. Нынешним думацам Петропавловска нелишне будет узнать об истоках развития городского самоуправления, о котором раньше писали лишь как о контрреволюционном органе власти. А теперь мы знаем, что его возглавляли умные люди, заботившиеся о хорошем снабжении горожан товарами и продовольствием, развитии народного образования, здравоохранения. Петропавловцы должны знать имена первых председателей городской думы — А.Я. Эггенберга, П.Я. Сусяка, И.Д. Добровольского, Ч.К. Шипчинского и других ее деятелей.

Отмеченные выше некоторые недостатки очерков Пустовита не меняют нашей в целом положительной оценки: на основе использования цивилизационного подхода Пустовит сумел добиться объективного освещения истории тех лет. Более глубокому усвоению истории Камчатки в годы гражданской войны будут способствовать опубликованные в сборниках документы и воспоминания А.А. Пурина, М.И. Савченко-Славского, Х.П. Бирича, М.Ф. Орлова (у последнего автора содержится много фактических неточностей) и в других материалах. Остается только приветствовать инициативу Камчатского государственного технического университета по изданию двух выпусков сборника «Вопросы истории Камчатки», которое, надеемся, будет продолжено.

Подводя итог, можно сказать, что первые два выпуска этого сборника уже подняли огромный пласт материала (нового и старого), очень необходимого тем, кто занимается изучением Северо-Востока России. Здесь и «старый» недостижимый для многих материал, и новые данные, и главное — систематизация материала с выводами авторов. Среди них и маститые исследователи, и начинающие. Организаторы этого предприятия проделали титанический труд, за короткое время подготовив два таких объемных выпуска. Инициатива проявлена. Для плодотворной работы в дальнейшем, на наш взгляд, необходимо объединить усилия двух камчатских университетов — Технического и Педагогического. Пожелаем также издателям этой книги найти постоянных спонсоров, так как этому начинанию нужна и научная (расширение состава авторов), и моральная, и финансовая поддержка. А начатое дело, безусловно, хорошее и нужное.

В.Н. ЧЕРНАВСКАЯ, кандидат исторических наук
Б.И. МУХАЧЕВ, доктор исторических наук

¹ История Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2003. Т. 3. Кн. 1. С. 23.

² Руднев С.П. При вечерних огнях: воспоминания. Харбин, 1928. С. 414.

³ Мухачев Б.И. Крах иностранной империалистической экспансии на Крайнем Северо-Востоке СССР // Краеведческие записки. Магадан, 1965. Вып. 5. С. 17—18; История Дальнего Востока России. С. 521.